

ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРЬЕВСКОГО
ЕВАНГЕЛИЯ 1119–1128 г.¹

Юрьевское евангелие (ГИМ. Син. № 1003. Далее ЮЕ) является вторым по древности датированным древнерусским памятником книжности XII в. (после Мстиславова евангелия). Из выходной записи писца явствует, что оно было написано для главной церкви новгородского Юрьева монастыря при игумене Кириаке, который дважды упоминается в Новгородской летописи — в 1119 г. (заложил собор св. Георгия) и в 1128 г. (скончался) [Срезневский, с. 147].

Рукопись была введена в научный оборот в 60–70-е г. XIX столетия, когда архимандрит Амфилохий описал текстологические и лексические особенности ЮЕ и сравнил его с Остромировым и несколькими другими древнеславянскими евангелиями, осуществив частичное издание памятника [Амфилохий 1861, 1877а, 1877б]. Текстологии рукописи были посвящены и две статьи Л. П. Жуковской [Жуковская 1965, 1966]. О некоторых особенностях графики и орфографии ЮЕ кратко говорилось в «Палеографии» И. И. Срезневского [Срезневский, с. 146–148], одной из вышеупомянутых статей Л. П. Жуковской [Жуковская 1966, с. 45] и в труде Г. А. Воскресенского о редакциях славянского перевода евангелия от Марка [Воскресенский, с. 33], однако подробного описания графико-орфографической системы ЮЕ до сих пор нет. Отсутствует и общепринятая локализация памятника: Г. А. Воскресенский [Воскресенский, с. 33], В. В. Стасов [Стасов, табл. 53–55] считали его новгородским, А. И. Соболевский [Соболевский 2004а, с. 13], И. А. Шляпкин [Шляпкин, с. 100] и А. И. Некрасов [Некрасов, с. 81] — киевским. Л. П. Жуковская [Жуковская 1965, с. 140], сравнив лексику и формы некоторых слов ЮЕ с аналогичными из других евангелий, выдвинула гипотезу о галицко-волынском происхождении рукописи. Можно надеяться, что тщательное исследование орфографии позволит обнаружить какие-либо лингвистические факты, подтверждающие или опровергающие ту или иную теорию.

В данной статье исследуется основной текст рукописи — текст евангельских чтений, принадлежащий одной руке. Случаи, когда учитываются написания заголовков и указаний месяцеслова, оговариваются особо.

Надстрочные знаки

Кроме титл разных видов в ЮЕ в качестве надстрочных знаков используются одна и две точки. Одна точка ставится обычно над гласными (кроме *оу*) в начале слога: *оуи* 2б, *своѣ* 101а, *нѣгда* 101б, *ѣлма* 105а, *оудражѣоу* 105б, *ѣко* 200б, *ѣскашѣ* 126в и др. Исключения — написания без точки над буквой гласного в этой позиции — часто встречаются в первой части рукописи: *исжсть* 2б, *ѣко* 13в, *ѣсть* 22б, *отъпоуца|ти* 52в; во второй части их сравнительно мало. Написания с точкой над гласным в прикрытом слоге встретились всего 2 раза: *придѣтъ* 181в, *сѣвладѣше* 213б. Две точки ставятся над *у*, *ѡ* в заимствованных словах: *мѡѡ|сина* 2г, *нѡдѣѡмъ* 11а, *сѣхарь* 17г, *леѣггинъ* 88в, *кѣри|нѣискоу* 189б; над буквой *ѣ* (чаще в корне **ēd-*): *ѣли* 9г, *ѣша* 11а, 11г, *ѣсти* 11а, 11г, 18а, 73г, *ѣсть* 11г, 48в, *ѣсте* 11г, *ѣьна|нъ* 19г, *прѣѣха* 52б, *оувиѣмгы* 136б; над *ї* (обычно в заимствованных словах или в конце строки): *їсоусть* 207г, *їѡсифъ* 212а, *народї* 52в, *зазї|ражѣоу* 82в, *пїшетъсѣ* 84а).

ЮЕ не знает приема обозначения пропущенных редуцированных гласных при помощи надстрочных знаков [Жуковская 1966, с. 45]. В основном тексте рукописи встретился лишь один случай обозначения пропущенного редуцированного надстрочным знаком, похожим на дужку: *ѣнь* 9б. Такой же значок используется в написанном киноварью заголовке вместо опущенного в конце

¹ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-34-01009 «Древнерусские рукописи XII в.: исследование и подготовка к изданию»).

слова еря, не поместившегося в рамку-украшение: **GVNIAKGAIP** 202в. В указаниях месящеслова было найдено одно написание с точкой над согласным **в** на месте второго элемента греческого дифтонга **ευ** (**ѣвѣниа** 210в). Возможно, здесь надстрочный знак обозначает неэтимологический редуцированный между согласными.

Особенности употребления йотированных букв

В ЮЕ используются следующие йотированные буквы: **ю**, **ю**, **ѣ**, **ѣ**, **ѣ**.

При написании парных **ѣ** — **ю**, **ѣ** — **ѣ**, **ѣ** — **ѣ** переписчик следует, в основном, общему правилу: в позиции начала слога писать йотированные буквы, после согласных — нейотированные, однако довольно часто он допускает отступления от правила (например, **въста** 1а, **свъти|тъста** 1а, **въстако** 1б, **въселиста** 1б, **въсхѣдѣще** 133в, **ѣзгыкъ на ѣзгыкъ** 166в, **ѣже** 27б, **твоѣ** 35в, **пиѣ** 43в, **стоѣтъ** 47б, **ѣвраѣниѣ** ЗП 103г, **видитѣ|** 182а, **моѣ** 10в, **ѣѣ** 41г, постоянно в словах **ѣже** 36в, 42г и др., **ѣда** 37в, 46б и др., **ѣзеро** 35б и др., междометий **ѣи** 35г, 43а и др., заимствованных словах **ѣванѣглиѣ** 39б, **ѣереѣмѣ** 157г). Чаше смешиваются йотированный и нейотированный большие юсы: в начале слога и после исконно палатальных согласных (за исключением шипящих) **ж** пишется 500 раз (**ѣтънѣ|доу** 106б, **ѣдоуѣ** 87в, **тъчуиѣ** 80в, **ѣлѣще** 103б, **воѣж|** 8б, **твоѣж** 60в, **възлюбѣж** 27г, **ѣлѣтъ** 64а, **двоѣж** 86б, **морѣж** 38а, **оучителѣж** ЗП 137г, **сѣвѣлѣдѣше** 213б, **въ|плѣноуѣвъ** 128б и др.), **ѣ** после букв твердых согласных — 3 раза (**поѣмѣнѣ|ша** 5а, **ѣгнѣнѣ|** ВП 51в, **реѣж|** 50б). Случаи смешения йотированного и нейотированного больших юсов (503) составляют 24 % от общего числа написаний с юсами. Корень **иоуѣд-** представлен четырьмя вариантами (**иоуѣд-**, **иоуѣд-**, **иѣд-**, **иѣд-**). Встретилось несколько написаний с **оу** вместо **ю** или **ѣ** (**кѣсароу** 75б, **фарисѣкоу** 66в, **мороу** 220б, **ѣроу** 231в, **ѣзоу** 55г, **посѣлоу** 1 л. ед. ч. 12в, **сѣвѣлѣжноуѣсѣ** 175г, **въсоу** 217г) и одно с **ю** на месте **ж** (**сѣвѣю|дѣтѣсѣ** 181а). Похожие случаи смешения (**ю**, **ѣ** вместо **оу**, **ж** и наоборот) имеются в Изборнике 1073 г. [Розенфельд, с. 166, 181], Минее 1095 г. [Карнеева, с. 23–24], Ильиной книге к. XI в. [Верецагин, Крысько, с. 5], Триоди Моисея Киянина к. XII — н. XIII в. М. Г. Гальченко полагает, что такие ошибки могли быть «обусловлены тем, что в протографе буква **ж**, которая употреблялась в этих словах, могла писаться и после твердых, и после мягких согласных, и поэтому ассоциировалась у писца как с графемами **ж**, **оу**, так и с графемой **ю**» [Гальченко 20016, с. 36].

Кроме того был обнаружен один случай с **ѣ** вместо **и** (**сѣлѣ** 192г), который можно объяснить антиципацией, и несколько — с **ѣ** вместо **ѣ**: **поѣ|ѣниѣ** 97а, 217г, **по|ѣѣниѣ** 116а, **поѣ|ѣниѣ** 218а (но **по|ѣѣѣвѣшѣсѣ** 47а, **поѣѣѣниѣ** 48в), **поѣѣриѣ** 93а1 (но **поѣѣриѣ** 93а20), **люѣѣдѣѣниѣ** 117а, **маѣриѣ** 203г (но **маѣриѣ** 165в), **галилѣѣ** 212в (последние возникли под влиянием греческих написаний).

В целом такая ситуация со смешением йотированных и нейотированных гласных говорит о том, что антиграф рукописи был, как отметил И. И. Срезневский, нерусским [Срезневский, с. 147], точнее, древнеболгарским [Тот, с. 123]).

Йотированные буквы пишутся иногда также после букв палатальных согласных [Жуковская 1966, с. 45–46]: **воѣлѣ** РП 8б, **ѣнѣ** 25б, **ѣлѣши** 27а, **гѣвѣлѣниѣ** 66в. По-видимому, подобные написания были перенесены из антиграфа, а сам переписчик не считал нужным обозначать палатальность ни йотированными буквами, ни крюками, ни надстрочными знаками (напр. **до неѣѣже** 168г, **поѣѣмлѣтѣсѣ** 169а, **ѣстѣвѣлѣѣтѣсѣ** 169а, **въ нѣ|ѣже** 169а).

Употребление юсов

В ЮЕ (в совокупности в основном тексте и в указаниях месящеслова, которые по этому признаку ничем не отличаются от основного текста) используются все четыре юса: **ѣ**, **ѣ**, **ѣ** и **ѣ** (последний только 1 раз (**ѣлѣ** 50в3), **ж** — 1112 раз, **ѣ** — 970 раз).

В заголовке, написанном киноварью, один раз встретился графический эквивалент обычного большого юса — комбинированный большой юс **ж** (с нижней частью, похожей на юс малый):

Таблица 2. Этимологически неправильные написания большого юса.

	Корни	Глаг. суф. *-ou-	Суф. *-odu	Суф. *-ouh-	Флекс. дв. ч. РП, МП	Флекс. ед. ч. ДП	ЗП	Итого:
ж	65 ¹	6	3	1	6	104	1	186
ѣж	15 ²	-	-	-	43	26	2	86
ж вместо ю	6	-	-	-	28	25	7	66
ѣж вместо оу	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого:	86	6	3	1	77	155	10	338

¹ В общее число корней включается корень ижд-.

² Корень иѣжд-.

Довольно часто большой юс встречается в конце строки: ж — 356 раз (32 % от общего количества написаний с ж), ѣж — 125 раз (13 %). В корне вжд-, например, ж в конце строки пишется 19 раз из 31 случая ($\approx 2/3$); в ДП ед. ч. — 62 из 129 ($\approx 1/2$); в ВП ед. ч. — 78 раз из 312 (1/4). Можно предположить, что большой юс использовался переписчиком в качестве маркера конца строки (о возможности восприятия писцами ж в качестве узкого варианта по отношению к диграфу оу писала М. Г. Гальченко [Гальченко 2001в, с. 257], Г. А. Мольков [Мольков, с. 66–67] обнаружил то же явление в Милятином евангелии. Переписчик ЮЕ, смешивавший йотированные и нейотированные гласные, по-видимому, переносит функцию обозначения конца строки с узкого нейотированного ж на широкий йотированный ѣж.

Пропуск еров в конце слова

Буквы редуцированных гласных очень часто пропускаются в конце заимствованных слов как в позиции конца строки (хс. | 2а, исоус. | бв, авраам | 19в, иѡан. | 210а и др.), так и в середине (иѣс 3в, 4а (постоянно), иѣйрос. 78б, корван. 84б).

В славянских словах конечный ер пропускается гораздо реже; случаи пропусков находятся преимущественно в чтениях заключительной части ЮЕ, перемежающихся с содержащими множество сокращений указаниями месяцеслова: невѣстьник | 38б², съ нимъ: | 78в1, оучеником | 175в, оученикъ: | 199б, оучеником. | 208г, народ. 210а. Такие пропуски, маркирующие край строки или стиха перед знаком ѣ: (явление суспензии), встречаются и в других древнерусских рукописях — Архангельском евангелии и Бычковско-Синайской псалтири [Кривко, с. 184].

Написания с редуцированными, подвергавшиеся действию аналогии или влиянию южнославянской традиции

Слово вѣселенага (ή οίκουμένη) в ЮЕ пишется с буквой ѣ: вѣселенѣи 67в и др. (всего 5 раз); по-видимому, на произношение этого слова повлияло местоимение вѣсь [Обнорский, с. 37].

В слове дѣнь редуцированный пропускается 13 раз (титло отсутствует), 1 раз пропущенный редуцированный обозначается надстрочным знаком (дѣнь 9б). С буквой ѣ слово пишется 152 раза (24 случая из них в конце строки). Ер здесь регулярно опускается уже в некоторых памятниках XI века. С. Гриббл предположил, что корень без гласного может являться сокращенной формой написания морфемы, которая легко опознается при чтении [Gribble, с. 6].

Наречия на -гда представлены как более древними формами с о, ѣ [Мейе, с. 377], так и с ѣ, ѣ. Формы с ером более частотны: тѣгда встречается 125 раз, тогда — 20; кѣгда³ — 15, когда — 8 раз; инѣгда — 1 раз. Один раз встретился редкий вариант вѣсѣгда 172в, 13 раз вѣсѣгда.

² Этот пример является сомнительным. На фотографии видно пятно после буквы согласного; возможно, ер был утрачен, как и верхняя правая линия буквы к.

³ Включая нѣкѣгда, никѣгдаже.

Несколько написаний этого наречия с ерем есть в Архангельском евангелии [Архангельское евангелие, с. 451], ни одного в Остромировом и Мстиславовом.

Приставочное образование (*u*)рѣва- (оупѣвати) пишется с буквой о в корне: оуповасти 8г и др. формы (106а, 132г, 133а, 190а, 196г). Л. Н. Карягина [Карягина, с. 19] вслед за В. Н. Щепкиным [Щепкин, с. 105] комментирует это явление так: «Формально редуцированный корня находится в слабом положении, но, несмотря на это, дальнейшее развитие идет по пути его усиления и продления. Факт появления в дальнейшем нормального краткого [о] на месте редуцированного нельзя причислять к явлениям чисто фонетического порядка. Здесь, очевидно, сыграла свою роль грамматическая аналогия», которая глагол оупѣвати отнесла к ряду глаголов с исконной группой «-овати» (напр. даровати, коуповати, вѣсѣдовати, обѣдовати, вѣсноватиса). Однако бесприставочное образование [СДРЯ, IX, с. 336] пишется с ером: пѣвайте 82а (рече | ѿмѣ пѣвайте азъ ѿ | сѣмь не бойтеса.).

Южнославянские окончания ТП ед. ч. существительных *ѿ-склонения -омь, -емь в древнерусских рукописях очень быстро стали заменяться на -ѣмь, -ьмь, потому что так звучали эти окончания в живом русском произношении (морфологический русизм, известный также в западнославянской редакции старославянского). Эти написания уже в некоторых рукописях XI в. становятся орфографическими нормами (в Остромировом евангелии 1056 г., Архангельском евангелии 1092 г., Минее 1097 г.). В. М. Живов отметил, что наряду в флексиями -ѣмь, -ьмь едва ли не в большинстве памятников XI — первой половины XII в. как наследие старославянского языка окказионально употребляются -омь, -емь [Живов 2006а, с. 30]. Именно такую ситуацию мы наблюдаем в ЮЕ — южнославянские окончания ТП ед. ч. существительных *ѿ-склонения встречаются очень редко: всего 9 случаев -омь и ни одного -емь при 173 -ѣмь и 32 -ьмь. Этот материал показывает, что вопреки общей тенденции копировать южнославянские написания переписчик при передаче этих окончаний предпочитает следовать восточнославянской норме, отражая живое произношение. На следование этой норме указывает и исправление южнославянского написания на восточнославянское: прѣк[о]>ѣмь 214в.

Употребление редуцированных гласных в изолированной позиции

В. В. Колесов, занимавшийся проблемой исчезновения редуцированных гласных в абсолютно слабой позиции [Колесов 1964, с. 37], составил список наиболее часто встречающихся морфем, содержащих изолированные еры: вѣуела, вѣдова, вѣноуѣкъ, вѣторѣн, вѣсь, вѣуера, гѣноуѣти, дѣва, донѣдеже, зѣло, кѣдѣ, кѣнига, кѣназъ, кѣто, мѣнихъ, мѣнѣ, мѣнѣти, мѣноуѣтъ, пѣсати, пѣтица, пѣшеница, рѣтоуѣтъ, сѣдѣ, тѣгѣда, тѣкъмо, ѣтъ- (ѣисти), ѣто [Колесов 1980, с. 110]. Однако включение некоторых из этих слов в данный список вызывает сомнения. Местоимение вѣсь в псковско-новгородском диалекте имело одну форму, где ѣ находился в сильной позиции (ВП ед. ч. вѣсь), в других диалектах — две (ИП и ВП ед. ч.). Редуцированный корня зѣл- выступал в сильной позиции в РП мн. ч. существительного зѣлъ и в ИП, ВП ед. ч. м. р. и РП мн. ч. прилагательного зѣлъ. Некоторые другие слова из списка имели в живом языке формы или однокоренные слова с редуцированным в сильной позиции: корневой гласный глагола гѣноуѣти и его приставочных дериватов находился в сильной позиции в причастиях гѣбѣлъ, гѣбѣтъ, слова кѣто — в кѣи, ѣто — в ѣи, сѣдѣ — в сии, пѣтица — в пѣтѣка [Попов, с. 253], ѣтъ- (ѣисти) — в ѣлъ, ѣтъ. В многочисленных пропусках редуцированных этих корней в рукописях следует усматривать, по-видимому, орфографический прием [Дурново, с. 433].

К приведенному списку мы добавили морфему -жѣд-, образованную путем соединения усилительной частицы же с относительным наречием -ѣде [Фасмер (II), с. 158], где гласный всегда находился в слабой позиции (в ЮЕ встретились слова кѣжѣдо, колижѣдо); суффикс мультипликативных наречий -шѣд-, восходящий к причастию от глагола *šesti [Крысько, с. 166]

(гласный не был изолированным, поскольку находился в сильной позиции в причастиях прошедшего времени **шѣдѣ**, **шѣлѣ**, существительных **шѣстѣ**, **шѣствѣ**, но пропускался в некоторых рукописях, напр. в Мстиславовом евангелии); наречия **кольми**, **онѣдѣ** и наречие **ѣдѣва**, реконструируемое в ЭССЯ [ЭССЯ, 6, с. 16] с факультативным ером (**ѣдѣ(ѣ)ва**).

В ЮЕ встречаются 32 морфемы из вышеперечисленных. В морфемах 16 следующих основ редуцированный никогда не пропускается: **вѣдѣти** (23 раза), **вѣуел-** (1 раз), **вѣдов-** (13 раз), **вѣтор-** (13 раз), **вѣуѣра**⁴ (1 раз), сущ. **вѣсь** (31 раз), **гѣноути** (2 раза), **ѣдѣва** (1 раз), **зѣл-** (68 раз), **кольми** (7 раз), **онѣдѣ** (3 раза), **пѣс-** (4 раза), **пѣшениц-** (8 раз), **сѣдѣ** (43 раза), **чѣто** (254) и **чѣсо** (83), **чѣт-** (**чѣсти**) (20 раз).

Никогда не пишется редуцированный между звонкими взрывными в словах на **-гда**: **тогда** (**тѣгда**), **когда** (**кѣгда**), **югда**.

В 15 морфемах редуцированный иногда пропускается (данные отражены в Таблице 3).

Таблица 3. Пропуск букв редуцированных гласных в изолированной позиции

	...ѣ (ѣ) ...	ѣ, ѣ	ѣ, ѣ	ѣ, ѣ %
вѣсь ИП	6	33	-	5
вѣсь ВП	1	14	-	
вѣс-	53	491	31	
донѣдеже	4	50	3	6
дѣв-	13	125	7	5
кѣдѣ	2	23	1	4
кѣниг-	11	34	62	65
кѣнаѣз-	1	10	13	57
кѣто	28	165	18	10
мѣног-	42	138	88	39
мѣнѣ	30	165	1	0,6
мѣною	4	21	15	42
мѣнѣти	8	33	8	20
пѣт(иц)-	1	5	10	67
тѣкѣмо	2	7	29	81
-шѣд- ¹	-	14	1	7
-жѣдо	3	22	2	8

¹ В рукописи встретилось 3 написания с оу на конце: **тришѣдоу** | 175г, 177г, 186б (один из этих примеров отмечен А. И. Соболевским [Соболевский 2004д, с. 375]); явление прокомментировано В. Б. Крысько [Крысько, с. 172]).

Система орфографии рукописи относительно употребления редуцированных гласных в абсолютно слабой позиции очень архаична. Сравнительно часто (в 20 и более процентах случаев) гласные пропускаются только в семи языковых единицах (**кѣнаѣз-**, **кѣниг-**, **мѣног-**, **мѣною**, **мѣнѣти**, **пѣт(иц)-**, **тѣкѣмо**).

Утрата и вокализация редуцированных

В основном тексте рукописи было обнаружено 6 случаев пропуска буквы редуцированного гласного в слабой позиции (**иѣзми** 59а, **далѣманоуѣан|скы**·: 86а, **вѣрѣти** | 87б, **к то|моу** 181в, **оу|мѣрша** 197г, **оу|мѣрша** 205г) и 1 случай о на месте ѣ в сильной позиции (**смокови** || | 3–4).

Кроме того, в рукописи встретились пропуски букв и их мена, не относящиеся к падению редуцированных: результат описки (написание **не споеѣтъ коу|ръ** 178б объясняется не пропуском редуцированного в приставке **сѣ-**, а пропуском двух букв приставки **вѣс-**, ср. **вѣспоеѣтъ** в Архангельском и Мстиславовом евангелиях); пропуск буквы на месте редуцированного в

⁴ Написание с ером встречается также в Мстиславовом евангелии и Ефремовской кормчей [Обнорский, с. 38].

сильной позиции (жърѹскы 64а); мена редуцированных (и|стинънъ 5г, ѿстинъ|нъ 15а (предвосхищение); въ сеѣ обѡѣ заповѣдыѣ 83г (так же и в Мстиславовом евангелии 64б2; здесь предлог с местоимением съ в форме МП дв. ч. (ἐν ταύταις ταῖς δουσίῃ) мог быть принят за ТП ед. ч. местоимения въсь — въсеѣ заповѣдию), въсѣде 164г (ассимиляция), въ сиѹ ношъ 175г, львьноѹ мѣсто 189б (но львьноѹ 189г), съсьци 194а (ассимиляция гласных, отраженная во многих древнерусских рукописях [Соболевский, 2004г, с. 274–275]); ѣ, ѡ вместо о, е (зълий 50в вместо зѣли, съвѣдѣтьль|ствують 195в (предвосхищение); о, е вместо ѣ, ѡ в слабой позиции: кровотоуива 52а (предвосхищение), възъметъ|кръстъ свои 56г (в Мстиславовом евангелии възъметъ|кръстъ свои 44в), въсак[о]>ѣ 95а (о исправлено на ѣ), до|стоин[о]>ѣ 102в, по||доконо 207б–в). Такое количество неверных написаний можно объяснить влиянием некнижных систем письма, в которых смешивались буквы редуцированных гласных и гласных полного образования [Зализняк, с. 23; Соболевский 2004в, с. 534; 2004е, с. 504].

Передача рефлексов сочетаний типа *tɔrt

В ЮЕ рефлексы сочетаний типа *tɔrt в подавляющем большинстве случаев переданы согласно древнерусскому узусу (459 раз): вързо 198в, вървь|на 95а, върниѣ 22а, вълкѣ 102в, вълнами 38а, вълхвѣ 213г, вълчѣ|ца 37в, въстѣргнетѣ 50б, вързи 59а, въртогра|дъ 126г, върха бг, гърлиуица 222а, дѣлжнѣ 6ба, държастасѣ 2б, дързаѣ 52а, жърнѣ|вахъ 86г, жъртвѣ 44г, зѣлѹю 189г, зърноу 50в, мѣлва 174а, мѣлний 118б, мѣлѹи 77б, мързостѣ 67в, мъртвѣнѣ 7г, мърѹе 155г, ѡбѣлѹена 43а, поуърпѣте бг, пѣлни 66в, пѣрвѣиймѣ 35а, пѣрси 140в, пѣрстѣ 6б, сквѣрнѣтъ 44в, скѣрки 68а, смѣрдитѣ 164а, стѣлпѣ 75б, сѣрдѣцьмѣ 2г, тѣржжнѣкы 4г, тѣрний 47г, тѣрплю 65б, хѣлмоу 194а, ѹтѣврѣтоу 62б, ѹрвленицѣ 103г, ѹрмьноу 56а, ѹртѣ 117а и др. Один раз переписчик написал в корне е и исправил на ѡ: ѹтѣв[е]>ѣртоѹ 82а. Поскольку в рукописи встретилось несколько ошибочных написаний о, е вместо ѣ, ѡ, мы не можем считать это написание достоверным случаем вокализации.

Кроме того, встречается довольно много примеров второго полногласия: вълѣсви 213в, вързи 35б, дѣлѣжнѣка 97г, държитѣ ба, дързнѣ|вѣ 9г, мѣлѣѹа 226в, мъртвѣнѣхъ 5б, мъркнетѣ 167в, поуърпальника 17а, пѣлѣнѣ 28б, пѣрвѣѣи 1в, пѣрстѣ 6б, пѣрстѣты 160б, скѣрѣвь 29б, съвълѣкѣше 114б, съвършѣ 8в, тѣлѣцѣте 38г, тѣржжнѣкомѣ 4г, тѣрнийѣ 7в, тѣрплю 160г, ѹтѣврѣжа|ѹщѹ 200а, хѣлмо|мѣ 155в и др. (73 случая). Согласно южнославянскому узусу рефлексы сочетаний типа *tɔrt передаются всего 5 раз: по|урѣпатѣ 17б, трѣпѣж 57в, грѣ|стиж 82в, пѣрстѣ 105г, трѣнийѣ 188г).

В целом соотношение написаний таково: TRЪГ (0,8 %) / ТЪRT (85,6 %) / ТЪRЪГ (13,6 %). При подсчете не учитывались написания, где корень приходится на конец строки (это 1 написание TRЪ|Г, 62 ТЪ|RT, 25 ТЪ|RЪГ и 56 ТЪRЪ|Г).

Рефлексы сочетаний *tert/*telt

В ЮЕ написания с буквой ѣ в сочетании *tert существенно преобладают: только с ѣ пишутся приставка *per- (прѣвоудѣте 16б, прѣдаѹще 140г, прѣклонивѣ 205г, 341 случай), предлог и приставка *perd- (прѣдѣ 130а, прѣдѣложениѣ 157г, прѣдѣидѣть 226б, 124 раза), слова прѣдѣнимѣ 130б, прѣди 120б, 150в и прѣже 3в, прѣждѣ 140г и др. (74 раза), вѣрма 44б и др. (7 раз), вѣрѣдѣтъ 120б и др. (5 раз), вѣрма 200в и др. (312 раз), въврѣши 109в, 112б, повѣрѣши 85б, съ|врѣши 41б, дрѣво 218а и др. (26 раз; отсутствовавшие в древнерусском языке слова дрѣвлѣ, дрѣвнѣи с исконным е [Дурново, с. 477; Фасмер (I), с. 536] также пишутся с буквой ѣ: дрѣвнѣиѣхъ 98г, дрѣвлѣ 117в и др.), мѣрѣжоу 202а и др. (12 раз), невѣрѣжѣ|те 33а и др. формы глагола невѣрѣши (5 раз), стрѣжаѹхѹ 189г и др. формы глагола стрѣши (6 раз), трѣвоуѣши 30в и др. (35 раз), ѡтрѣвитѣсѣ 179г, ѡтрѣ|витѣ 28г, потрѣвитѣ 218в, потрѣвовашѣ 136б, потрѣвоу 193в, 203г, ѹрѣсѣ 108б. Следующие основы пишутся как с ѣ, так и с е: вѣрѣ|га 77г, 110г и вѣргоу 48г, жѣрѣвиѣ 189б и др. (5 раз) и жѣрѣвиѣ 194в, жѣрѣвьѣ 144б и др. (9 раз) и жѣрѣлтѣ 16ба, ѹмѣрѣти 10в и др. (5 раз) и ѹмѣрѣти 103г и др. (6 раз), ѹрѣва 155в и ѹрѣво 4б и др. (14 раз), ѹрѣдѣты 225г и ѹрѣдѣты 226а, ѹрѣсла 123в и ѹрѣслѣхъ 216б, 217а. Исключительно е

используется в словах *жрѣти* 151а, 173а, *отъврѣсти* 21а, *посредѣ* 2а и др. (27 раз), *поурѣти* 16г, *средѣ* 40б и др. (3 раза), *урѣждениѣ* 96г. В общей сложности *ѣ* в сочетании **tert* употребляется 985 раз (94 %), *ѣ* — 61.

Несмотря на следование южнославянской орфографии переписчик один раз допустил полногласный вариант: *жѣрѣти* 126г (неисконная форма инфинитива глагола I класса *жѣрѣти*, *жѣроу*, вытеснившая исконную форму глагола III класса *жърти*, *жърю*).

Аорист 3-го лица ед. ч. от глагола *оумрѣти* передается формой *оумре* 103г, 107б, 107в, контаминирующей южнославянскую форму *оумрѣ* и инновационную *оумьре*, образованную от основы настоящего времени.

При передаче рефлексов **telt* буква *ѣ* не используется, *ѣ* встречается 35 раз: *влѣкоу|ще* 202а, *извлѣкѣ* 146в и др. (5 раз), *исплѣвѣмѣ*, *исплѣвѣтѣ* 50б, *ѡвлѣко|ша* 187а и др. (5 раз), *ѡвлѣкутѣ|са* 26в и др. (3 раза), *плѣвѣты* 218в, *плѣвѣлъ* 50а и др. (9 раз), *плѣ|ньникомѣ* 89г, *плѣнени* 126а, *плѣнь* 106а, *при|влѣкутѣ* 11в и др. (3 раза), *сѣвлѣкоша* 189а и др. (3 раза). Корень **telk-* передается неполногласным вариантом с *о* (*тлоци вѣ|двьри* 127а), что отражает контаминацию восточнославянского и южнославянского образований.

Передача предлога-приставки от(ъ)-

В ранних рукописях нелигатурные написания *от(ъ)-* (в основном тексте) преобладают над лигатурными *ѡ*, но с течением времени вытесняются последними. В. М. Марков [Марков, с. 13] писал, что это графическое явление нуждается в дальнейшем исследовании, поскольку данный признак может стать одним из важнейших датирующих орфографических признаков для рукописей XII в.

Несмотря на то что в заголовках и указаниях месяцеслова почти всегда пишется лигатура (развернутое написание встретилось лишь 6 раз), в основном тексте встречается преимущественно *от(ъ)*⁵. Соотношение написаний не в конце строки таково: *от(ъ)-* 96,8 % (1054 раза) / *ѡт(ъ)-* 0,3 % (3 раза) / *ѡ* 2,9 % (32 раза). Написания в конце строки подтверждают, что переписчик не стремился сокращать текст при помощи лигатур: в этой позиции они встречаются лишь 10 раз (при 192 *от(ъ)|*, и 2 *ѡт(ъ)|*). Если места оставалось совсем мало, писец удлинял мачту ера (напр. *отѣ|* 22в) или делал перенос после гласного *ѡ|т(ъ)* (74 раза).

*Обозначение рефлексов *dj*

Рефлексы праславянского сочетания **dj* передаются в большинстве случаев (219 раз, 64 % примеров) согласно южнославянской орфографической норме: *урѣждениѣ* 96г, *тъждѣ* 146а, *моуждаашѣ* 226в, *сѣграждоу* 227г. Буква *ж* на месте **dj* пишется 125 раз: *ноужаста* 3г, *сѣ|хожаашѣ* 12г, *ѡдежемѣ|са* 37а, *вѣздежеши* 31г, *такоже* 68б и др. Встретились исправления древнерусских написаний на южнославянские: *прѣжѣ|* 79а, *такожѣ|* 94а, *межѣ|ж* 131в. Их положение, однако, может указывать не на правку написаний, воспринятых писцом как ошибочные, а на намеренное сокращение в конце строки, нетипичное для других рукописей.

***

Графико-орфографическую систему рукописи ЮЕ 1119–1128 г. можно охарактеризовать как архаичную, поскольку в ней проявляются почти все черты, свойственные рукописям раннего периода (XI — начало XII в.) [Живов 2006а, с. 28–30]: в памятнике часто используются как нейотированный, так и йотированный большой юс; велик процент этимологически правильных написаний большого юса (83,8 % случаев); для обозначения рефлексов **dj* чаще используется южнославянское сочетание *жд* (64 % случаев); предлог-приставка *от(ъ)-* в основном тексте постоянно передается нелигатурными написаниями (96,8 %), в сочетании **tert* последовательно пишется буква *ѣ* (94 % случаев). Процесс падения редуцированных отражен очень слабо: редуцированные гласные в изолированной позиции пропускаются сравнительно редко — в 16 морфемах из 32 встретившихся; буквы редуцированных гласных в слабой позиции отсутствуют

⁵ *От-* без редуцированного гласного закономерно появляется только перед гласными и *р* (в словах *отрокѣ*, *отрѣшати* и *отрѣшити*). Слово *отрокѣ* при подсчете не учитывается, поскольку, по-видимому, приставка в этом слове воспринималась носителями языка как часть корня.

всего в 6-ти случаях; гласный полного образования на месте ера в сильной позиции пишется 1 раз.

Отход от южнославянской нормы проявился только в передаче рефлексов сочетаний типа *tort (ТЪРТ 85,6 %, ТЪРЪТ 13,6 %) и окончаний ТП ед. ч. существительных *ъ-склонения (в 96 % случаев -*ьмь* и -*ьмь*), что не сильно уводит в сторону, противоположную архаике, поскольку следование древнерусским нормам по этим признакам встречается и в рукописях XI в. (например в Остромировом евангелии 1056 г. и Минее 1097 г.).

Многочисленные случаи смешения йотированных и нейотированных гласных (особенно большого юса) указывают на древнеболгарское происхождение антиграфа ЮЕ.

Вопрос более точной локализации древнерусской рукописи остается открытым, поскольку маркеры, обнаруженные в ЮЕ, оказались малоинформативными: цоканье и другие новгородские черты отсутствуют, основа *скърк-* (в ЮЕ *скъркѣще* 175б, *скъркѣти* 176а, *прискъркѣвна* 176а и др.) хотя и используется чаще в южнорусских памятниках, однако встречается также в древнерусских рукописях других регионов [Соболевский 2004б, с. 75]; вопросительное наречие *къдѣ* с *ѣ*, а не *ѣ* наблюдается как в киевских, так и в галицко-волинских рукописях [Соболевский 2004а, с. 65; 2004б, с. 87]; рефлексов *dj в виде *жч* [Соболевский 2004б, 116] в ЮЕ обнаружено не было; в словах *кръщюуѣ* 61а, *кръщениѣмь* 61а и др. нет замены *к* на *х*, как, например, в Галицком евангелии 1144 г. и некоторых других галицко-волинских памятниках [Ягич, с. 98; Соболевский 2004б, с. 108]. Следов «нового *ѣ*», присутствующего в более молодых галицко-волинских рукописях [Соболевский 2004б, с. 117], в ЮЕ нет (как, впрочем, и в Галицком евангелии 1144 г. [Ягич, с. 99]). Таким образом, точно можно утверждать только то, что рукопись является неновгородским памятником письменности.

Литература

- Амфилохий, архимандрит. Описание евангелия, писанного на пергамене в Новгороде для Юрьевского монастыря в 1118–28 годах // ИОРЯС. СПб., 1861. Т. X. Вып. I. Стб. 73–78.
- Амфилохий, архимандрит. Древле-славяно-греко-русский словарь из Юрьевского Евангелия 1118–28 года, сличенный с Евангелиями XI в., XII в. и 1270 г. М., 1877. (Амфилохий, 1877а)
- Амфилохий, архимандрит. Описание Юрьевского Евангелия 1118–28 г. Воскресенской Ново-Иерусалимской библиотеки. М., 1877. (Амфилохий, 1877б)
- Апракос Мстислава Великого / Под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983. С. 3–28.
- Архангельское Евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. М., 1997.
- Верещагин Е. М., Крысько В. Б. Наблюдения над языком и текстом архаичного источника – Ильиной книги // Вопросы языкознания № 2, 1999. С. 3–27.
- Воскресенский Г. А. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода евангелия от Марка по сто двенадцати рукописям евангелия XI–XVI вв. Сергиев Посад, 1895.
- Гальченко М. Г. Книгописание в Спасо-Андрониковом монастыре и проблема второго южнославянского влияния на Руси в конце XIV–XV в. // Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. / Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М., 2001. Т. I. С. 73–113. (Гальченко, 2001а)
- Гальченко М. Г. Триодь Моисея Киянина. (Палеографический и графико-орфографический анализ) // Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. / Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М., 2001б. Т. I. С. 28–45. (Гальченко, 2001б)
- Гальченко М. Г. О некоторых особенностях эстетического оформления текста в древнерусских рукописных книгах // Palaeoslavica. 2001в. Vol. IX. С. 255–259.
- Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 391–495.
- Живов В. М. Норма, вариативность и орфографические правила в восточнославянском правописании XI–XIII века // Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006. С. 9–75. (Живов, 2006а)
- Живов В. М. Проблемы формирования русской редакции церковнославянского языка на начальном этапе // Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006. С. 225–259. (Живов, 2006б)

- Жуковская Л. П. О возможном родстве Юрьевского евангелия и галицко-волинских полных апракосов XII–XIII вв. // Проблемы современной филологии. Сб. статей к 70-летию акад. В. Виноградова. М., 1965. С. 136–141.
- Жуковская Л. П. Юрьевское евангелие в кругу родственных памятников // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 44–76.
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004.
- Карнеева М. И. Язык Служебной минеи 1095 г. (редакция Н. Н. Дурново) // Русский филологический вестник. 1917. № 3–4. Казань, 1918. С. 23–45.
- Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. СПб., 1928.
- Карягина Л. Н. Редуцированные гласные в языке июльской служебной минеи конца XI – начала XII в. // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960, С. 5–58.
- Колесов В. В. Падение редуцированных в статистической интерпретации // Вопросы языкознания. 1964. № 2. С. 30–44.
- Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980.
- Кривко Р. Н. Графико-орфографические системы Бычковско-Синайской псалтири. II // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 170–200.
- Крысько В. Б. К происхождению и истории мультипликативных наречий на -жды // Крысько В. Б. Очерки по истории русского языка. М., 2007. С. 148–176.
- Лавров П. А. Альбом снимков с юго-славянских рукописей болгарского и сербского письма / Энциклопедия славянской филологии. Приложение к вып. 41–42. СПб, 1916.
- Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964. 279 с.
- Мейе А. Общеславянский язык. М., 2001.
- Мольков Г. А. Лингвистическое и палеографическое исследование древнерусской рукописи Милятино евангелие (РНБ, Ф.п.1.7): Дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2014.
- Некрасов А. И. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937.
- Обнорский С. П. О языке Ефремовской Кормчей XII в. // Исследования по русскому языку. СПб., 1912. Т. III. Вып. 1. С. 1–85.
- Попов М. Б. Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка. СПб, 2004.
- Розенфельд А. Язык Святослава Изборника 1073 г. // РФВ. 1899. Кн. I. С. 152–197.
- Словарь древнерусского языка. М., 1988–2013. Т. I–X. (СДРЯ)
- Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка // Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. М., 2004. Т. I. (Соболевский, 2004а)
- Соболевский А. И. Очерки по истории русского языка // Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. М., 2004б. Т. I. (Соболевский, 2004б)
- Соболевский А. И. Исследование об новом ѣ в великорусских говорах: В. Виноградов. Исследования в области фонетики севернорусского наречия. Вып. I. Очерки из истории звука ѣ в севернорусском наречии... Пгр., 1923 // Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. М., 2004. Т. II. С. 531–538. (Соболевский, 2004в)
- Соболевский А. И. Мелкие заметки по славянской и русской фонетике // Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. М., 2004. Т. II. С. 266–290. (Соболевский, 2004г)
- Соболевский А. И. Редкая форма местного падежа // Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. М., 2004д. Т. II. С. 373–375 (Соболевский, 2004д)
- Соболевский А. И. Труд Б. М. Ляпунова... СПб., 1899 // Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. М., 2004. Т. II. С. 501–508. (Соболевский, 2004е)
- Срезневский И. И. Славяно-русская палеография XI–XIV вв. СПб., 1885.
- Стасов В. В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб, 1884. Т. I.
- Тот И. Х. Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI – начале XII вв. София, 1985.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 3-е рус. изд. М., 1996. Т. I–IV.
- Шляпкин И. А. Русская палеография. СПб., 1913.
- Щепкин В. Н. Болонская псалтырь. М., 2005. Репринт с изд.: СПб., 1906.
- Этимологический словарь славянских языков. М., 1974–2011. Т. I–XXXVIII. (ЭССЯ)
- Ягич В. И. Четыре критико-палеографические статьи // СБОРЯС. СПб, 1884. Т. XXXIII. Прил. 2. С. 74–102.
- Gribble C. E. Omission of the Jer Vowels in Erly East Slavic Manuscripts // Russian Linguistics. 1989. Vol. 13. № 1. P. 1–9.

